

Ян Нинцзюнь, пытаясь утешить Лу Цинъюя, вывалил на него все только что собранные компроматы, но это, конечно, не помогло.

— Маленькая рыбка, слушай, этот Чжоу Сюаньтин — нехороший человек.

— Я только что спросил своих одноклассников из Первой средней школы города N, оказывается, этот Чжоу Сюаньтин у них в школе очень известен... печально известен!

— Его личная жизнь — полный бардак, на улице можно встретить несколько его бывших!

— И ещё, ты знаешь, почему он перевёлся? У него действительно хорошие оценки, но в первой школе он изменял, из-за него одна девушка чуть не покончила с собой. Дело было громким, школе пришлось приложить немало усилий, чтобы всё замять!

...

Лу Цинъюй внешне выглядел как ни в чём не бывало, но всю дорогу он был в своих мыслях, и Ян Нинцзюнь не знал, слышал ли он вообще всё, что ему говорили.

Лу Цинъюй потер свои покрасневшие глаза:

— Цзюньцзюнь, дай мне побыть одному.

Наконец-то реакция, но не та, которую хотел увидеть Ян Нинцзюнь.

Боясь ещё больше ранить Лу Цинъюя, он быстро замолчал...

Много дней после расставания Лу Цинъюй был словно не в себе.

Всё оставалось таким же, как будто он всё ещё встречался с Чжоу Сюаньтином, но в то же время всё изменилось.

Они же расстались...

Он помнил то солнечное осеннее утро, когда впервые увидел Чжоу Сюаньтина.

Он помнил температуру заката, когда звал Чжоу Сюаньтина за школьной формой.

Он помнил силу, с которой Чжоу Сюаньтин впервые погладил его по голове.

Он помнил ту дождливую зиму, когда его разбудил гром, и он встретился взглядом с Чжоу Сюаньтином.

Он помнил, как Чжоу Сюаньтин сказал: «Давай попробуем быть вместе» — с той же нежностью, которая звучала в его голосе в ту ночь, когда он просил поцелуя у другой девушки.

Всё это осталось в прошлом...

Это были первые отношения Лу Цинъюя. Он с трепетом преподнёс своё пылкое сердце Чжоу Сюаньтину, надеясь, что тот будет беречь его, любить и заботиться, но вместо этого он разбил его на осколки.

Без капли жалости.

Лу Цинъюй больше не хотел вступать в отношения. Однажды ужаленный, он боялся даже верёвки.

Говорят, время лечит всё.

Прошло много времени, и Лу Цинъюй наконец смог засыпать, не видя того человека во сне, и думать о чём-то другом, кроме него.

Казалось, он наконец смог выбраться из этого, и его оценки постепенно начали улучшаться.

Лу Цинъюй начал понимать, что он был дураком, когда во время холодной войны отправлял Чжоу Сюаньтину множество сообщений, которые так и остались без ответа. Он был дураком, когда так долго страдал из-за Чжоу Сюаньтина. И он был полным идиотом, когда поверил словам этого подлеца!

Хорошо ли это изменение? Трудно сказать... Но с тех пор Лу Цинъюй стал отвергать всех, кто проявлял к нему интерес, будь то парни или девушки.

Если бы не то, что Лу Цинъюй всё ещё время от времени восхищался красивыми людьми в Weibo, Ян Нинцзюнь бы подумал, что его друг собирается уйти в монахи...

Вернувшись в общежитие, Лу Цинъюй быстро принял душ и сразу же улёгся спать.

Но, закрыв глаза, он снова погрузился в хаос мыслей. На кафедре медленно шёл к нему хмурый юноша в чёрной одежде, затем сел рядом, и громкий удар грома напугал его. Придя в себя, он увидел, что юноша улыбается, его губы шевелятся, словно что-то говорят...

Но когда он попытался приблизиться, чтобы расслышать, что говорит юноша, класс вдруг превратился в шаткий автобус.

Везде лежали лучи заката, растягивая тени. Он сидел на жёстком сиденье, рядом стоял кто-то. Это был Чжоу Сюаньтин? Нет... нет, это был... Лю Яньчуань...

Лу Цинъюй незаметно погрузился в сон.

Как и следовало ожидать, ему приснился сон, ещё более хаотичный, чем мысли перед сном. Чжоу Сюаньтин и Лю Яньчуань поочередно появлялись в его снах. Иногда он был в школьном классе, решая задачу по математике, и, обернувшись, чтобы спросить Чжоу Сюаньтина, как её решить, видел, что рядом сидит Лю Яньчуань, заучивающий сочинение. Иногда он оказывался у дома Лю Яньчуаня, но дверь открывал Чжоу Сюаньтин...

Когда Лу Цинъюй думал, что вот-вот сойдёт с ума от этого хаоса, его разбудил будильник.

Посмотрев на телефон, он увидел: 7:10, воскресенье...

Лу Цинъюй с силой шлёпнул телефон на подушку. Телефону повезло, что подушка была мягкой и толстой, иначе экран бы уже был разбит.

После такого беспорядочного сна Лу Цинъюй совершенно потерял способность мыслить. Он никак не мог вспомнить, зачем он поставил будильник так рано в воскресенье.

Пока в его голове мелькали образы двух человек из сна, и он собирался снова заснуть, он вдруг вспомнил, что обещал Лю Яньчуаню провести дополнительный урок.

— Чёрт... — Лу Цинъюй быстро встал с кровати, нахмурился, переоделся, почистил зубы и умылся. После такого сна он чувствовал себя измождённым, голова болела, и он был совершенно без сил.

Собрав учебники и конспекты, он схватил кусок торта и побежал к школьным воротам.

Только сев в автобус, Лу Цинъюй смог немного отдышаться.

В воскресенье рано утром почти никто не вставал, в автобусе были только водитель и Лу Цинъюй. Ночью шёл дождь, и всё вокруг было мокрым. Цветы были полны капель воды, листья становились тёмно-зелёными и блестели от влаги, асфальт от дождя стал почти чёрным, и всё вокруг окутывала полупрозрачная белая дымка. Ветер из окна был влажным и прохладным.

Лу Цинъюй откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и попытался разобраться в своих снах.

«Всё плохо...» — подумал он.

Когда он согласился стать репетитором Лю Яньчуаня, это было действительно ради помощи Фан Цзэвю, но также и потому, что в тот момент в автобусе он увидел его и подумал, что он действительно красив, очень похож на Чжоу Сюаньтина.

Но потом они стали всё ближе, и их отношения вышли за рамки обычных отношений учителя и ученика.

Внезапное изменение в отношении к учёбе могло ничего не значить, приготовление еды для него можно было объяснить как обычное гостеприимство. Но тёплые пальцы, которые иногда касались его лба, синяя школьная куртка, которую накидывали на него, и тот взгляд, который невозможно было скрыть, уже ничем нельзя было оправдать.

Неясно, с какого момента Лю Яньчуань начал совершать в его отношении всё больше действий, размывающих границы.

В возрасте, когда кипит кровь, симпатию юноши не скрыть. Не говоря уже о действиях, даже его взгляд был пылким, совсем не похожим на взгляд ученика на учителя.

Лу Цинъюй был умным человеком, он знал, что должен отступить на десять тысяч шагов, должен был решительно отвергнуть все эти неоднозначные действия молодого парня, держать дистанцию и вернуться к нормальным отношениям учителя и ученика, пока два месяца занятий не закончатся, и они больше не будут иметь ничего общего.

Так он думал, но Лу Цинъюй не мог этого сделать.

Почему он не отвергал его? Лу Цинъюй даже не хотел задумываться об этом.

Ответ был очевиден, но он старался скрыть его, словно это был какой-то скандал.

Почему? Да, почему? Потому что Лю Яньчуань был так похож на Чжоу Сюаньтина, не только со спины, но и своей дерзостью.

Лу Цинъюй вдруг почувствовал страх. Неужели он использовал Лю Яньчуаня как замену Чжоу Сюаньтину?

Ответ был ясен ему, но он не хотел признавать это, продолжая притворяться, что не понимает, не мог отвергнуть проявления внимания Лю Яньчуаня и боялся ответить ему взаимностью...

Эти запутанные мысли мучили Лу Цинъюя всю дорогу, пока он не дошёл до дома Лю Яньчуаня, нажал на звонок и всё ещё находился в состоянии полной растерянности.

Лю Яньчуань открыл дверь в чёрной футболке и зелёных шортах.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16176/1450648>